

Саша Ангел

Косточка

12+

Саша Ангел Косточка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67973618

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник рассказов "Косточка" – это несколько рассказов, каждый из которых может прорасти в улыбку, новую идею или давно забытое воспоминание. Может этого и не произойдет, но автор надеется, что эти рассказы подарят читателям несколько приятных минут.

Содержание

Пассажир	4
Косточка	7
Правила движения	9
Гастроли	12
Клумба	17
Гонг	19
Шоколадное либретто	22
Налёт	24
Пара	29
Помощь	34
Подводная прогулка	39
Иллюстрация	45
Напоминания	48

Саша Ангел Косточка

Пассажир

Двери троллейбуса открылись, и первая группа пассажиров зашла внутрь.

Кондуктор, ещё не совсем проснувшийся, собрал оплату и уселся на своё место. Впереди предстояла трудная смена, а ведь день обещал быть погожим. В такую погоду только и делать нужно, что гулять и наслаждаться по-настоящему тёплыми весенними деньками.

Ещё утро, а потому в салоне было прохладно.

Однако ближе к полудню стало теплее. Солнечные лучи проникали внутрь, сквозь давно не мытые стёкла и дополнительно согревали и без того душный троллейбус. Как обычно, вплоть до поздней весны в нём не отключали отопление. Даже открытие нескольких створок окошек не помогало.

Впрочем, кондуктор так давно работал, что привык к таким условиям. Как в тумане он выполнял свои обязанности, практически не думая ни о чём. Когда двери открывались, он смутно ощущал движение воздуха и то, как спёртость салона сменяется свежим порывом с улицы.

Все пассажиры были разными, но для кондуктора лица,

одежда, поведение, чистота рук, вообще всё не имело никакого значения. Только размер сдачи, выдаваемой им, да, чтобы никто не проезжал зайцем. Вот и всё, что его интересовало.

Но в этот день его ждал неожиданный пассажир, которого ему не забыть.

Обходя салон, который был заполнен только лишь наполовину, он заметил, как на последнем ряду устроилась ворона. Тёмное оперение с синим отливом, не имело ни одного светлого пятнышка.

– Как она сюда залетела? – пронеслось в голове у кондуктора, который её не заметил до этого.

Другие пассажиры стали оглядываться на птицу, которая вела себя тихо и смотрела на них своими чёрными глазами-бусинками. Попытка кондуктора приблизиться к ней привела только к тому, что птица, стремительно взмахнув крыльями, взлетела и, преодолев под потолком несколько метров, оказалась на другом месте.

Во время остановки каждый раз повторялось то же самое, но птица никак не хотела вылетать в открытые двери.

Люди в салоне стали выражать недовольство.

– Да пускай она едет с нами, не задерживайте, – громко заметил пенсионер с тросточкой, которого молчаливо поддержало большинство пассажиров.

Так, троллейбус двинулся дальше по маршруту, нагоняя то время, которое было потрачено на попытки выгнать её на

улицу. Наступал конец смены, но кондуктор старался неотрывно следить за птицей, чтобы она ничего не сделала дурного. Но та спокойно сидела на своём месте и всё. Один из пассажиров даже осмелился присесть рядом с ней. А она, взглянув на него, отвернулась к окну и продолжила свою поездку.

Вечером, когда троллейбус возвращался в депо, птица стала уже совсем привычным его элементом. Сумерки опускались на городские улицы, и в салоне, в котором стало значительно темнее, ворону было трудно разглядеть.

На конечной остановке, перед тем как рабочий день завершится, она повернулась к выходу и, сделав несколько неловких шажков, быстро вылетела в открытые двери.

Выйдя из троллейбуса, водитель и кондуктор смотрели, как птица летит куда-то вдаль.

Смена закончилась.

Косточка

Купив в самом обычном магазине цветок в горшке, Пётр поспешил домой. Это был подарок, миндальное дерево для его жены. Настроение было отличное, и всё вокруг казалось таким замечательным. Даже скверная погода, зябкие дороги – всё это не могло испортить его настроения.

Растение поставили на подоконник, исправно поливали и стирали с него пыль.

Однако через несколько месяцев семья заметила, что цветок начал постепенно увядать. Возможно дело в земле, она могла оказаться некачественной. Стоит пересадить деревце и всё должно стать нормальным. Когда они с женой пересаживали это растение, внимательно осмотрели корни и не обнаружили на них ничего особенного. Нормальное, здоровое миндальное дерево.

Но это, к сожалению, не помогло.

Растение сохло и слабело с каждым днём. Специальные растворы, которыми его теперь поливали, не могли восстановить его.

Дерево убрали в другое место и надеялись, что всё станет, как, прежде. Выбросить его никто не решился, да и не хотел.

Ссыхаясь, миндаль всё уменьшался, пока не стало очевидным, что дерево не оживёт. Последний листочек оторвался от стебелька, ко всеобщей печали всех домочадцев.

Убирая засохшее растение из земли, Пётр обнаружил два зёрнышка.

Откуда эти миндалинки оказались тут, недоумевала его жена. Посадив их в новую землю, они решили проверить, что получится. Скоро, намного быстрее, чем обычно, в горшке показалось несколько ростков. Они набирали силу и пара миниатюрных миндальных деревьев, росло там.

Достигнув того же размера, что и первое растение, они стали увядать. История повторилась, хоть вся семья предпринимала попытки спасти их.

Когда пришло время выбрасывать погибшее деревце в горшке, среди земли оказалось четыре миндальных зёрнышка. Сомнений не оставалось, и семейная чета стала дарить эти семена всем своим знакомым.

Так, постепенно, миндальные деревья стали расходиться по городу, а затем их начали высаживать в почву, где они не усыхали, как в горшках, а становились полноценными, большими растениями, чья изящная зелень радовала жителей города.

А попав на благодатную почву, миндаль зацвёл и сладкий запах с горькими нотками, распространился в воздухе.

Правила движения

Толстая папка переходила от одного стола к другому.

Каждый раз её содержимое быстро просматривалось, новые документы добавлялись – описания и пояснения множились с потрясающей скоростью. Написанные сухим, скучным языком, они размывали проблему, и реальность становилась недоступной на этих страницах.

Ни один из чиновников не брался за дело, потому что оно требовало тщательного изучения, распутывания клубка заключений разного рода экспертов, а кроме того, принятия решительных действий, чего никто не хотел предпринимать.

Чем дольше рассматривалось дело, заключавшееся в серии жалоб от обеспокоенных владельцев автомобилей и пешеходов, тем меньше энтузиазма проявлялось в многочисленных инстанциях, в чью компетенцию входило решение данного вопроса. Так, пересылая всё увеличивающуюся папку от одной службы, к другой, прошло полгода.

Однако так не могло продолжаться вечно. В итоге дело поручили низшему по рангу чиновнику, только недавно принятому на службу, для окончательного рассмотрения.

Кипа сопроводительной документации прочно заняла своё место на его рабочем столе. Сквозь вереницу отписок новый сотрудник, ещё не понявший всей специфики, стал пытаться действительно разобраться с тем, что так потрево-

жило жителей города.

Отбрасывая в сторону все несущественные документы, имевшие служебный характер, этот человек уподобился скульптору, который отсекает всё лишнее от мраморной глыбы, создавая что-то своё.

Если со скульптором, в конце концов, появляется произведение, то в данном случае необходимость понимания сути проблемы была целью всего.

Только в результате нескольких месяцев упорной работы, удалось отделить ряд обращений, на основе которых как снежный ком, сформировался этот увесистый том неразрешимых межведомственных противоречий.

Суть состояла в следующем – на главной улице города, а затем и на других, произошло несколько инцидентов. Общим в них было то, что как машины, так и пешеходы столкнулись с различными мыслями, что таинственным образом оказались полноправными участниками дорожного движения.

Так, в обращении под номером один указывалось: «Проезжая на машине по улице Российской, я сбил несколько смыслов, которые пролетели передо мной. От неожиданности я потерял управление и врезался в столб. Произошло это там, где пешеходам запрещено переходить улицу, а потому я требую возместить мне ущерб и установить правила для таких явлений, как мысли, если это возможно».

Больше не было указано, что за мысли промелькнули пе-

ред водителем, но было несколько подобных обращений от владельцев транспортных средств. Также необходимо обратиться к аналогичным жалобам от пешеходов. Их было больше.

Но все они заключались в том, что образы и мысли пронеслись между людьми, толкали их на сумасбродные поступки и отвлекали от важных дел. Из-за этого люди опаздывали на работу, застревали в парках и на вокзалах, оказывались в заброшенных зданиях, плутали по пустырям.

Необходимо было, всем ответить написать, что проблема решается, и проводятся все нужные мероприятия. Да только как можно придумать правила для мыслей?

Этот вопрос был написан на чистом листе красным карандашом – вопрос, над которым уже более опытный чиновник думал несколько месяцев безрезультатно.

Так ничего не решив, он аккуратно сложил все документы, написал, какие из них имеют значение, подшил, скрепил печатью и вышел из кабинета.

Навсегда.

Гастроли

На несколько дней заброшенный пустырь в одном из районов города, стал центром притяжения множества людей. Самая разная публика стремилась в классический на вид, цирк, раскинувшийся здесь разноцветным шатром.

Только несколько детей, живущих по соседству, знали, откуда он появился. Они говорили, что огромный шатёр прилетел из-за облаков, как большая морская медуза, он раздувался, словно делал взмахи крыльями, которых у него быть не могло, и очень тихо приземлился на этом месте. А затем оттуда вышел клоун, который и расклеил за утренние часы объявления по всему городу. Но никто не верил этим детям, предпочитая думать, что цирковая труппа, вместе со всеми животными и багажом, приехала посреди ночи и заранее, втайне от всех, установила шатёр.

Как бы то ни было, небольшой навес, раскрашенный в красно-белую полоску, не привлёк всеобщего внимания поначалу.

В афише стояли странные номера, такие как – Белые слоны бегают по стенам, светящиеся клоуны и всё в этом духе. Таких номеров здесь не видели, а потому на первое выступление пришло совсем немного людей.

Когда они вошли в шатёр, то оказались в темноте.

В полной тишине в зал вплыл действительно белый слон,

который, как позже сообщил громкий голос, забыл про все законы и бродит там, где хочет. Он шёл от вершины, легко ступая по тканевой поверхности и прекрасно удерживаясь на ней. Делая различные пируэты, белый слон подпрыгивал и крутился, отрываясь от своей призрачной опоры. Затем он пролетал по залу, в каких-то считанных сантиметрах от зрителей. Некоторые из них отважились протянуть руку и приотронуться к нему. На ощупь он был тёплым.

А вместо обычных звуков, слон издавал мелодии, которые каждым зрителем слышались по-разному, но всегда так, что на глазах у них наворачивались слёзы.

– Вы сейчас плачете, но не беспокойтесь. Так наш первый номер подходит к концу, и ваши слёзы помогут труппе подготовиться к следующему! – уверенно объявил голос. Пелена от них, скрыла белого, сияющего в темноте слона от каждого зрителя и когда их взгляд прояснился, а слёзы высохли, люди оказались в полной темноте.

– А сейчас будут светящиеся клоуны, – совсем тихо, словно шёпотом, зазвучало в зале, как будто голос обращался индивидуально к каждому пришедшему.

Люди стали тихонько шептаться после того, как несколько минут ничего не происходило. А затем один из зрителей удивлённо охнул, увидев возле своей ноги светящимся зелёным громадный ботинок, очевидно? принадлежавший клоуну.

Отдельные части, от красного носа до синих пальчиков и

накрашенных белилами черт лица, начали появляться в различных местах зала. Потом они стали соединяться друг с другом, формируя светящегося всеми цветами радуги клоуна, который при этом строил смешные рожицы и показывал ещё не полностью восстановленными руками простые фокусы. Подойдя к одному из зрителей, он попросил его:

– Не достанете из своего кармана мой глаз и бровь.

И действительно, у человека оказалось именно это. Он испуганно выбросил эти частички клоуна из кармана, которые тут же оказались у него на лице.

– Что вы наделали, мне пальцем в глаз попали!

Ещё несколько клоунов появилось в зале после того, как первый из них разорвал на мелкие кусочки несколько больших, бутафорских банкнот. Из этих частичек стали появляться новые артисты, которые оказались такими маленькими, что не достигали и высоты обычного ботинка.

Первый клоун стал подкладывать их своим зрителям в карманы, подсаживал на плечи. А эти малыши были такими шаловливыми и проказливыми, что нескольких зрителей больно дёрнули за уши. Но эти небольшие страдания служили поводом для шуток, и зрители громко смеялись над своими менее удачливыми соседями. А те, над кем так шутили клоуны, скорее преувеличивали собственные страдания, и сами веселились.

Теперь слёзы проступили у всех на глазах не от печали, а от радости.

– Наш цирк всегда предоставляет вам яркие эмоции, дорогие зрители! Ой, только посмотрите на часы, – чуть ли не в истерике вскричал голос ведущего.

Люди стали мотать головами, ища часы, однако не могли найти их. Самый большой клоун достал из своего кармана маленький винтик и подбросил его в воздух. А копии, что сейчас находились во всех частях зала среди зрителей, полетели за этим винтиком. В полёте, каждый из них, вспыхнул яркой вспышкой, как во время фейерверка. А когда всполох гас, люди видели, что от малышей остались только неведомые, разноцветные запчасти к какому-то механизму.

Из десятков этих вспышек, что для зрителей смотрелись несколько размыто, и состояли часы, сформировавшиеся в воздухе над ареной. Они показывали время – одиннадцать вечера. Все удивились, ведь программа не могла так быстро закончиться?

Циферблат стал медленно опускаться, уменьшаясь в размерах. А единственный оставшийся клоун, ожидал их на арене.

Наконец, часы оказались внизу, и клоун схватил их и спокойно положил в карман своего переливавшегося всеми цветами, наряда.

– Приходите в следующий раз! – прозвучал уже привычный голос. Вспыхнул свет и зрители стали покидать арену, зная наперёд, что расскажут про выступление своим друзьям и придут снова.

Дав несколько вечеров с этой программой, цирк исчез так же таинственно, как и появился.

Улетел, унесённый, сильным порывом ветра, как поговаривают некоторые.

Клумба

Жители окрестных домов идут по своим делам, проходя мимо красивых клумб, засаженных различными цветами, травой.

Несколько человек стремятся обустроить это место.

Каждый год они старательно обрабатывали почву, высаживали цветы, устраивали дорожки, насыпали гравий и делали все, чтобы жильцы дома каждый раз наслаждались новыми видами.

Изящные фигуры аистов и цапель выглядывали из зелени.

На одной из клумб росла только высокая трава, идеально ровно подстриженная. Это и было укрытие, которое использовалось детьми для своих игр.

Так, девочки забирались в гущу травы, там в середине клумбы у них было свободное место, где они могли поиграть во что-нибудь, поговорить друг с другом, поделиться секретами.

А мальчишки, которые тоже играли тут, создали базу, которую использовали как укрытие и место, где они прятали свои сокровища и вещи.

Иногда между детьми происходили стычки из-за того, чья была очередь на игру в зелёных зарослях. С высоты балконов можно было рассмотреть всё, что происходит в тайном месте.

Родители частенько наблюдали, как их дети играют в этой траве, как она шевелится и шелестит оттого, что новый мальчик или девочка проникает на территорию клумбы.

Выглядывая из травы, дети тихонько посмеивались над взрослыми, которые не замечали их или делали вид, что это так.

Но для детей это место не было обычной клумбой, заросшей простой травой.

Это было царством их фантазий, логовом пиратов, лужайками в далёких горах, вообще всем, что может быть служить местом для странствий, путешествий и веселья дружной, но такой разношёрстной кампании детей.

Приближалась осень, и трава, листья деревьев, всё это начинало желтеть и постепенно увядать.

Оставались считанные дни, прежде чем уютное место детских посиделок перестанет существовать.

Конечно же, никто не расстраивался, дети уже переключились на другие игры. Они не задумывались о том, что скоро наступит зима.

Но в следующем году, как только снег сойдёт, почва оттаёт, и местные садоводы-любители, сделают клочок земли перед домом в цветущий сад, где дети снова смогут играть.

А сейчас настала пора для того, чтобы наслаждаться осенью, собирать гербарии и разбрасывать хрустящую листву под ногами во время прогулок.

До следующего года, маленькое укрытие.

Гонг

Ночь выдалась спокойной для большинства жителей, которые не знали о том, какую цену платит человек-гонг за их комфортный сон.

В открытые окна проникала только ночная прохлада, редкие звуки проезжающих автомобилей и стрекот сверчков. Но эта ночь переплеталась с другой реальностью, в которой один-единственный человек защищал всех.

Он лежал в своей постели, испытывая жар.

Ему казалось, что темнота осаждает его тело, защищённое от сгущающейся и плотной черноты только тонким одеялом. Город же захвачен неведомой силой, чья мощь ему неизвестна, но он чувствует, что та значительно больше его самого. Волны жара, исходящие от его кожи укрепляли в нём уверенность, что он призван помочь городу выстоять.

Испытывая такое болезненное состояние, он уже не понимал, как звучит всё то, что взбрело в голову. Искренне веря в правдивость своего предназначения, он решил действовать.

Тишина, союзница тёмных сил и потому, отбросив одеяло, человек легонько ударил себя в грудь. Звук удара в гонг прозвучал в комнате, и темнота немного отступила от него, хоть и всего на несколько сантиметров. Заметив, что его попытки приносят подобный эффект, он продолжил.

Ударив немного сильнее, заставил уйти ночь подальше от

себя и, не дожидаясь, когда она вернётся, стал барабанить по всё сильнее и сильнее. Отступление темноты началось.

Город спокойно спал и даже не подозревал, что где-то в одной из квартир лежит человек с высокой температурой и борется с темнотой. Утро неумолимой поступью приближалось, а, соответственно, человек-гонг мог увидеть, что он побеждает, и город постепенно освобождается от уродливого тёмного владычества, что скрывал его.

Комната, в которой он лежал, выплывала из темноты, преображённой его разгорячённым сознанием. Стены, что раньше ограничивали его взор, стали прозрачными и весь город был виден как на ладони. Со своего места он осматривал, стуча всё сильнее – тело его стало совершенным орудием, которое само отзывалось на барабаниющие удары. Сердце было тем источником, что звучал внутри.

За считанные минуты до рассвета оба гонга – внутренний и внешний пришли к гармонии и человек засиял, как солнце, осветив город и победив ночь и темноту.

В этот момент ему стало легче и, вспыхнув, человек-гонг откинулся на измятую подушку, подтянул одеяло и наконец-то уснул долгим, беспокойным, но таким живительным сном.

Болезнь отступила, а проснувшись, он не вспомнил ничего из того, что ему было важно в эту тяжёлую и затянувшуюся ночь.

Теперь всё было хорошо, и через несколько дней он пол-

НОСТЬЮ ВЫЗДОРОВЕЛ.

Шоколадное либретто

Скинувшись на одну, большую шоколадку, пацаны купили её.

Взяв ещё бутылку газировки, они пошли отдыхать, выискивая удачное место, чтобы всё это съесть.

Расположившись на одной из лавочек в родном дворе, мальчики приступили к открытию своего праздника. Под шипение газировки разделили шоколадку, уже немного подтаявшую.

Кроме фольги, в которую была запакована плитка, лежал небольшой вкладыш, на котором было сделано несколько изображений и общая информация про какао-бобы.

Никто этого читать не стал, и это своеобразное шоколадное либретто отложено в сторону. Но и не нужно было. У каждого из мальчиков, взявшего по кусочку, появились собственные ассоциации, словно во рту у них произошёл небольшой взрыв, и особые ноты действительно зазвучали вокруг.

Шоколадные птицы уселись на лавочку, рядом с настоящими ценителями, а терпкие и сладкие нотки летали в воздухе, были видны и от прикосновения к ним вкус только усиливался.

У другого мальчика, который прикрыл глаза от удовольствия, было представление, что вокруг плещется шоколад-

ный океан, через который он плывёт на ореховом корабле, всматриваясь в закат.

А третий друг представлял себе иное, не моря или волшебных шоколадных птиц, а вулкан, у самого края жерла, которого, он стоял. Оттуда смотрел вниз на то, как шоколадные глыбы плавают в цитрусовой лаве. От всего этого шёл густой аромат, который окутывал мальчика, и ему ещё сильнее хотел скушать чего-нибудь шоколадного.

Гул, несколько приглушённый, давал ему понять, что скоро произойдёт извержение, которое и захлестнёт его.

Но ощущения каждого из мальчиков становилось слабее, и теперь, полностью насладившись своими кусочками шоколада, они решили запить все газировкой.

Пузырящиеся, приторные волны отпугнули всех птичек и хлопнули шоколадные нотки, потопили корабль и затушили вулкан – но никому это не принесло грусти, а добавило только новое удовольствие.

Ещё сильнее расслабившись, ребята стали что-то обсуждать, прервав ту паузу, что возникла во время импровизированной трапезы. Эти ребята, совсем не зная о различных тонкостях вкуса, прочувствовали шоколад гораздо лучше и ярче, чем кто-либо ещё.

Налёт

Лучи солнца согревали небольшой город на берегу моря. Летние каникулы были в самом разгаре.

Банда мальчишек и девчонок с раннего утра носилась по городу, погруженная в свои игры. Но ближе к полудню стало жарко и всем захотелось окунуться и поплавать.

Шумная ватага бегом спустила к морю и с разбега нырнула в него. Плещущиеся волны подхватили детей, которые ощущали такое блаженство, что визжали от радости и брызгались друг в друга водой. Теперь никакое солнце им было нипочём.

После купания все вылезли на берег, и лёжа на горячем песке, они стали с аппетитом поглощать, принесённые с собой фрукты. Теперь каждый плод был невероятно вкусен, и всё это в компании друзей, наперебой рассказывающих свои смешные истории. Каждый ощущал, что готов провести так целую вечность, и мог бы только желать, чтобы лето никогда не заканчивалось.

– Давайте во что-нибудь поиграем! – сказал мальчик в очках, такой рыжий и конопатый, что выделялся на фоне разношёрстной кампании.

Кто-то начал строить замки из песка, потом с радостными криками разрушили их. Они беззаботно бегали по пляжу и кричали в своё удовольствие. Это было место, куда взрослые

не приходили, в стороне от заполненных приезжими пляжей, о нём знали только местные жители.

Группа расходилась, разбиваясь на маленькие компании поменьше. Кто-то просто возвращался домой, затем появлялись новенькие, и так игры на пляже продолжались до самого вечера.

– Мне старший брат говорил про одну игру, – сказала зеленоглазая девочка, когда все уставшие сидели на пляже и уже собирались уходить.

Она описала её, вернее, способ сделать кое-что интересное. По её просьбе ей принесли несколько стёклышек, оставшихся от разбитых бутылок.

Отобрав одно из них, она отошла в сторону, расчистила место на песке и воткнула это стекло вертикально. Маленькая полоска радуги показалась на нём. Положив крошечный камешек на место перед стеклом, она вернулась к компании, что с интересом и некоторым недоверием следила за ней.

– Нужно оставить это стёклышко до самого утра, и за время рассвета на камешке останется радужный налёт. Это очень красиво смотрится.

Никто не поверил девочке, но втайне каждому стало любопытно.

Поставив несколько таких стекляшек, кампания разошлась по домам, договорившись, завтра прийти первым делом на море и проверить, оказалась ли девочка права.

Когда дети пришли на пляж, то они увидели, что камеш-

ки, лежавшие в радужных лучах солнца, покрыты радугой. Но все знали, что если его сдвинуть, то всё исчезнет. А вдруг останется?

Осторожно убрав стекляшку, детвора с удивлением обнаружила, что камешек действительно стал радужным. Его покрывали теперь разноцветные линии. Все бросились к другим «установкам» и начали собирать собственные радужные осколки.

Вся компания решила поскорее найти ещё стекляшек и сделать себе целый запас разноцветных камней. Там, где вчера стояло десять стёклышек, к концу дня была сотня.

Правда, место сменили, дети ушли в район небольшой бухты, что была скрыта ото всех, чтобы никто даже случайно не обнаружил их секрет.

Теперь у детей все карманы были забиты радужными камешками, которые они приносили домой, ставили возле своих кроватей.

Но странное дело, когда дети показывали их родителям или те сами находили их, камни казались им обычными. Никакого рисунка не было. Он появлялся только тогда, когда дети были одни или в своей кампании.

Девочка оказалась права, и это тайное знание передалось каждому ребёнку в городке. Больше никому это не было доступно.

Со временем стали происходить загадочные события.

В городе появились радужные бабочки, что летали везде

и садились детям на плечо. Как обычно, взрослые не видели в них ничего необычного, как и в случае с камешками.

Все дети гадали, как такое могло произойти, а потому тот рыжий мальчик решил проверить, ранним утром прийти на место в бухте, где были установлены стекляшки.

Ничего особенного не происходила долгое время. А затем прилетела самая обыкновенная бабочка. Медленно и рывками, она приближалась к камешкам. Приземлившись на один из них, она временно стала радужной.

Рыжеволосый мальчишка хотел аккуратно взять её за крылышки, но она почувствовала его приближение и улетела.

Возвращаясь по пыльной дороге назад, в город, мальчик задумался о том, что всё может быть таким красивым, стоит только посмотреть на вещи немного по-другому.

Думая так, он пришёл в город, где все дети бегали по улицам и делились новостями. Оказалось, что, кроме разноцветных бабочек, заполонивших город, кое-что случилось с камешками, которыми были завалены карманы и комнаты. Они раскрылись под взглядом маленьких детей.

Так у девочки, что поделилась секретом превращения, первый камешек превратился в изображение телескопа, о котором так долго мечтала. Она уже давно хотела стать астрономом, и после появления изображения телескопа, она догадалась обо всём.

Мечты, к которым стремились дети, были внутри этих разноцветных камешков. У всех они были свои, особенные.

Теперь каждый ребёнок ясно видел образ мечты и радовался тому, что знает, к чему стоит стремиться.

А радужные бабочки продолжили летать по городку.

Пара

Уже несколько часов, как стемнело, но в центре города жизнь только началась. Залитые ярким светом широкие улицы, витрины магазинов, на которые нет-нет, да заглядывается кто-нибудь.

Людей так много, все веселятся, смотрят на уличных артистов, покупают себе мороженое и сладкую вату, в воздухе стоит смесь ароматов, всё это вместе даёт понять, что здесь люди хорошо проводят время.

Уличные музыканты играют свои песни, кто-то танцует под них, и каждый из артистов старается максимально удивить прохожих, за то короткое время, что они смотрят на них. У всех получается по-разному, но в этот вечер некоторые члены несуществующей гильдии уличных артистов заметили, что в одном месте люди задерживаются и долго не расходятся.

Протиснувшись поближе, можно было увидеть человека, вернее, его образ, светящийся жёлтым. Оболочка сидела на каменных ступенях старинного здания и делала вид, что осматривается. Но у неё не было лица, ни глаз, ни рта, ничего, только жёлтая, лимонного цвета оболочка, испускавшая слабый свет.

Большинство зрителей ожидало того, что она сделает что-нибудь, станцует или споёт, а та по-прежнему сидела на сту-

пенях, бессильно опустив руки на колени. Все продолжали стоять и смотреть на него, гадая, как человеку удалось сделать такой костюм, стать настолько визуально необычным.

Тут фигура резко встала и уверенно пошла вперёд, прямо на людей. Люди попытались быстро разойтись, уступить дорогу жёлтой фигуре, но не успели, и она прошла сквозь них. Зрителям это не принесло никакого дискомфорта, а только разожгло в них любопытство. Все двинулись за фигурой, которая мерным шагом, шла по тротуару.

Она шла, не обращая никакого внимания на небольшую толпу, её окружавшую. Несколько человек решилось притронуться к ней, и почувствовали тепло, едва ощутимое от жёлтой фигуры.

Яркий образ недолго шёл по центральной улице города и вскоре свернул в один из переулков. Так как сегодня был выходной, и на улицах было множество развлечений, большая же часть людей, не стала следовать за ним дальше, а пошла по своим делам.

За жёлтой фигурой пошло всего несколько человек. В них любопытство возобладало над желанием отдохнуть и бродить по залитым светом, музыкой и развлечениями тротуарам.

А фигура продолжила идти как ни в чём не бывало.

Время от времени она проходила сквозь предметы, не удосуживаясь избегать их. Притрагиваясь к ней, всё так же можно было ощутить тепло от жёлтого человечка. Конечно, прохожие, попадавшие на пути, заглядывались на эту стран-

ную процессию, а небольшая компания молодых людей даже присоединилась к ней.

Фигура уходила всё дальше от центра, и теперь вокруг был спальный район, тихий и не так хорошо освящённый. Это сделало жёлтый образ ярче.

Свернув в очередной раз, процессия встретила ещё одну компанию людей, которые следовали за синей фигурой. Пока две группы шли рядом друг с другом, люди обменялись своими историями, которые оказались идентичными. Они также встретили синюю фигуру, которая, правда, в отличие от жёлтой, при прикосновении ощущалась прохладной.

– Интересно, куда всё-таки они идут? – спросила девушка, обращаясь ко всем.

– Если через полчаса мы не узнаем, я лично предпочту уйти домой, – последовал ответ от мужчины, которому уже надоело шагать по городским улочкам.

Стояла поздняя ночь, и группа людей, следовавшая за двумя светящимися фигурами, стала редеть, и в итоге только самые упорные и любопытные люди остались в ней.

Вот, впереди показалась улочка, на которой располагались деревянные строения. Здесь люди жили в своих домах, и, попадая сюда, можно было забыть о том, что это крупный город.

В глубине улицы стоял заброшенный дом, что когда-то давно наполовину сгорел.

От него остался только остов, внутренние перекрытия, где

среди чёрных стен и полов валялись кучи мусора, непонятный хлам, оставленный здесь кем-то. Дети часто забираются в такие места, чтобы побаловаться или поиграть. А бездомные могут заночевать в комнатах этого дома, практически под открытым небом, если нет дождя. Именно туда направилась светящаяся пара.

По ступеням, скрипучим и опасно шатающимся, два ярко светящихся образа поднялись, на второй, едва уцелевший этаж. Люди остались на улице, потому что лестница не вызвала ни у кого доверия, кроме той девушки, что сильнее всех интересовалась этими призрачными фигурами.

Она осторожно пошла по хрупким ступеням, держась за стены и готовая в любой момент к падению. А две странные фигуры скрылись в комнате.

Девушка поспешила, и едва успела перескочить последнюю ступеньку, ведущую на второй этаж, как, что-то заскрипело и с грохотом обвалилось. Внизу на улице, где стояли остальные люди, послышался вздох.

– Со мной всё нормально, – крикнула им девушка, а сама поспешила к дверному проёму, который вёл в комнату. Она увидела там обе фигуры.

Комната озарялась жёлтым и синим светом, причём каждая половина была освещена именно тем образом, что стоял на ней. Но от девушки не ускользнуло и то, что фигуры медленно повернулись друг к другу. Их руки, потянулись вверх. Неспешно, но уверенно.

Вот пальцы синей и жёлтой фигур встретились в лёгком касании.

В тот же момент они обе растворились друг в друге. Теперь в комнате не было ничего, кроме свечения.

Даже с улицы люди увидели зелёный свет из окна.

Хоть им и не было известно, что это зелень прикосновения, они почувствовали спокойствие и радость.

Помощь

На плоской крыше торгового центра практически не убирались. Только зимой, когда снега становилось так много, что это создавало опасность, туда поднимался работник и счищал его.

Весной и летом, после того как последний снег оттаивал, на крыше продолжал формироваться тонкий слой почвы, который складывался из хвои, прошлогодней листвы, попавшей сюда случайно, а также из частичек земли, что приносились сильным ветром.

За несколько лет этот слой стал достаточным, чтобы в нём могли прорасти растения. Работник, который осматривал время от времени крышу, не видел причин для беспокойства. Наоборот, ему нравилось приходить сюда и бродить босиком по мягкой земле, что образовалась на крыше. Даже проведя несколько минут здесь, выкроив их среди рабочих часов, он ощущал, что восстановил все свои силы. Маленькие зелёные ростки появились тут, образовав настил, чей нежный цвет давал отдых глазам.

Внизу, перед магазином росло только несколько хилых деревьев, а практически всё свободное пространство было покрыто асфальтом, где никто из людей старался не задерживаться – припарковал машину, и скорее в помещение магазина. В жаркую погоду от этой ровной поверхности исхо-

дил дымок испарений. Воздух вибрировал от поднимающихся тёплых потоков.

Ростки, появившиеся в тонком слое почвы на крыше стали больше. К середине лета – это уже невысокие кустарники. Что это за растения единственный человек, имевший доступ на крышу определить не смог. Но волноваться было не о чем. С парковки внизу нельзя было рассмотреть эти зелёные заросли, из-за бортиков. А потому работник магазина не стал ничего делать с ними, а продолжил почти каждый день наслаждаться их видом. Отведя взгляд чуть в сторону от растений, он смотрел на городской пейзаж, имевший совершенно другую цветовую палитру – все оттенки серого и чёрного.

Дождь, что раз в неделю лил этим летом, подпитывал уже деревья, которые стали расти ещё быстрее. Вскоре их корневая система стала прорастать в бетон крыши. Внизу, в самом магазине, начал трескаться потолок, руководство центра сразу же узнало, что произошло. Вызвали специалистов, которые заключили, что, даже если избавиться от растений на крыше, здание в любом случае будет непригодно для любой деятельности.

Это фактически означало, что магазин закрывается.

Дав срок в один месяц на то, чтобы владельцы привели свои дела в порядок, инспекторы по безопасности, проводившие проверку, удалились. Работник, допустивший такую катастрофу из-за своей любви к природе, не мог найти себе места от печали.

Готовились к закрытию, а растения не стали трогать, раз уж ничего поделаться нельзя было. К концу августа этот небольшой продуктовый магазин, который пользовался популярностью у местных жителей, должен был закрыться.

Но чем ближе к назначенному сроку, тем меньше верилось, что корни растений разрушают здание. Они действительно проросли, однако скорее укрепили несущие опоры, поддерживавшие всё строение. Внутри же они сформировали своего рода колонны, которые были очень красивы. От этих колонн стали расти новые образования, что напоминали ложи, в которые можно поместить что-либо. Так, в уже опустевшем здании магазина, стали появляться природные стеллажи и полки.

Когда в назначенный день пришли проверяющие, они обнаружили, что здание стало только крепче от такого соседства с растениями, и отозвали своё предупреждение.

Магазин не закрывается! Мы снова открыты – эта новость быстро облетела район, и местные жители вновь расхаживали между полок, выбирая себе товары. Только теперь, вместо искусственных стеллажей, всё было из дерева, мягкого и бархатистого на ощупь, а в воздухе чувствовался аромат леса. Люди по достоинству оценили это место и стали ходить сюда ещё чаще.

В начале сентября, пока погода была ещё тёплой, на парковке перед магазином стали образовываться трещины. Асфальтовая поверхность не выдержала, и растения, заключён-

ные в эту прочную темницу, освободились из неё. Ровные ряды кустарников и деревьев быстро вытеснили машины с этого места. Лес, начавшийся с небольших, карликовых деревьев на крыше магазина, стал набирать силу и распространяться по всему городу, только укрепляя и улучшая его.

Появились новые краски, добавившие радости в серый пейзаж, а также стало больше прохладной тени, в которой могли отдыхать люди.

Конечно, люди не смогли насладиться всем этим в полной мере, так как зима неумолимо приближалась. Но зато в этом году впервые в городе был настоящий листопад, оранжевые и жёлтые цвета искрились всеми оттенками, доступными человеческому глазу. Дети радостно бегали и взметали над собой салюты из хрустящих листьев, да взрослые не отказывали себе в этом удовольствии.

Когда стало совсем холодно и все листья опали, остались только остовы деревьев, в которых жизнь замедлилась и за-таилась.

Однако все знали, что как только наступит весна, их ждёт самое настоящее чудо, город проснётся от долгой спячки, и зелёный цвет раскрасит эти серо-белые улицы и здания.

Даже зима показалась в этом году жителям не такой суровой и долгой. Твёрдая уверенность в том, что будет весной, придавала всем сил.

Все с нетерпением ждали весны.

А на крыше магазина, стоял человек и смотрел на снеж-

ные завалы и спящие маленькие деревья, которые обязательно проснутся в конце зимы и первыми одарят его нежной зеленью.

Подводная прогулка

Всю прошедшую неделю море было беспокойно, штормило, и никто не выходил в плавание.

Семь дней простоя, никакого улова, и вся рыбацкая деревушка с нетерпением ждала установления хорошей погоды. Маленькие дети, что частенько резвились на этих зелёных берегах, ожидали больше всех. Им не нужно было заботиться о пропитании семьи, они лишь хотели поиграть с морем, которое для них было всегда ласковым.

Бродить по зелёным лугам, конечно, было приятно, и дети всласть резвились здесь – бегая с утра до самого позднего вечера.

Но солёные брызги волн, что долетали до них, будили в них желание окунуться в прохладные воды, устроить заплыв, понырять или попрыгать с небольшого обрыва, с которого даже родители разрешали делать это. Но эти несколько дней те и близко не подпускали их к воде, проводя много времени на берегу, наблюдая за морем.

Рано утром всех разбудила неожиданная тишина, которая установилась в округе. Море больше не клокотало и не пугало, а тихо переливалось. Взрослые были рады и с новыми силами стали готовить свои лодки. Снасти, сети, всё это было ими подготовлено заранее. А жёны прощались со своими мужчинами и следили за детьми.

Итак, рыбаки отправились в море, ожидая большого улова. Под присмотром нескольких взрослых дети пошли на пляж купаться.

– Сыграем, кто глубже нырнёт? – предложила курносая девочка с выгоревшими на солнце белокурыми волосами.

– Легко! – ответил предводитель мальчишек, рыжеволосый мальчуган, отлично плававший. Этот своеобразный диалог происходил на ходу, пока дети радостно скидывали с себя лишнюю одежду, не заботясь о том, как она сложена и бежали к морю.

Дети ныряли, радостно плескались, не думая по большому счёту о том, кто выиграет. Им нравился сам процесс. Долго плавать было нельзя, после двадцати минут в воде, губы у всех детей были синими и они стучали зубами, продолжая смеяться.

– Живо на берег! – донёсся до них голос взрослого.

Нехотя детвора стала вылезать из воды, стараясь выходить на берег в такт с небольшой волной. Вывалявшись в песке, дети на пронизывающе-холодном, как им казалось, ветру стояли и ждали, когда они высохнут.

Дети стали ходить по берегу и собирать свои вещи.

Как обычно, кто-то обязательно потерял обувь, рубашку или ещё что-нибудь. Все собрались и стали дружно прочёсывать пляж в поисках потерянной вещи.

О том, что всего несколько минут назад играли в «кто глубже нырнёт» все забыли и теперь немного согревшись,

дети бегали по пляжу и уговаривали взрослого разрешить им искупаться ещё раз.

Светловолосая девочка, вышедшая последней из воды, стояла у кромки и смотрела, как волны мягко гладят её ступни. Позади неё шумели, кричали и громко переговаривались её друзья.

Она знала, что один мальчик не вышел на берег, и старательно высматривала его. Того рыжего мальчишки, которого она знала давно, да так и не спросила его имени, она не видела его ни в воде, на пляже. Этот мальчик жил в другой деревне и приезжал сюда в гости к кому-то. Его нужно обязательно спасти!

Сделав несколько шагов и войдя в воду по колена, она заметила, что в глубине что-то есть. Зайдя поглубже, она нырнула и увидела, что это был большой скат, что ожидал её.

Несколько повернувшись, он словно приглашал её схватиться за него. Повинуясь непреодолимому желанию сделать это, она вцепилась в него и тут же почувствовала, как он стал набирать скорость.

Под водой было так тихо, что даже не верилось, что на поверхности есть волна. Пузырьки, что выпускала девочка, становились большими и неслись рядом со скатом в толще воды. Один из таких пузырьков приблизился и прикрепился в голове, дав ей возможность дышать как на поверхности.

Скат вплыл в водорослевый лес, такой густой, что девочка видела только зелёные и синие стебли.

Когда скат проплыл через него, они оказались в долине, где находились прозрачные дома, непонятно из чего сделанные, напоминавшие её собственную деревушку.

Приземлившись на одной из центральных улиц этого подводного селения, скат завис, дав время девочке слезть с его спины.

Её сильно тянуло выше, к поверхности и ей приходилось постоянно держаться за хвост ската, чтобы оставаться на дне. Привыкнув к тусклому свету, что лился сверху, девочка увидела, что по селению ходят полупрозрачные человечки, цвета морских медуз, что больно кусаются.

Эти существа не замечали никого и ничего, а передвигались по морскому дну, заходили в такие же прозрачные дома, а кто-то из них плавал в стеклянных лодочках в толще воды.

Но самое удивительное, что рыжий мальчик, появившись здесь, сидел на песчаном дне, но был таким бледным, что, казалось, он действительно теряет свой цвет. Девочка со скатом поскорее поспешила к нему и взяла его за руку – он был очень холодным. Рыжий мальчик никак не среагировал на прикосновение.

Кончики его пальцев стали прозрачными.

– Проснись, пожалуйста, уйдём отсюда! – взмолилась девочка, но услышала только, как ещё несколько пузырьков вырвалось из её пузыря.

Тут скат, что до этого подчинялся движениям девочки, опустился, подсказывая решение проблемы. Закинув маль-

чика на его спину, она одной рукой обняла его, а другой привычно вцепилась за ската. Так втроём они поплыли прочь от этого селения.

Теперь лес водорослей, что уже проплывала девочка, был совсем другим – новые оттенки добавились в нём, распустившиеся подводные цветы сбрасывали лепестки, это ещё сильнее затрудняло обзор плывущим. На середине пути к поверхности девочка почувствовала, что рыжий мальчик медленно соскальзывает со ската. Сильнее сжав его руку, она ждала, когда выйдет на поверхность.

Он выбросил двух детей вместе с волной на берег, где к ним кинулись все присутствующие на пляже.

Закашлявшись, двое путешественников посмотрели друг на друга.

На них накинули полотенца, не давая им спокойно поговорить.

– Вы чуть не утонули, я больше вам не дам к морю ходить без меня, – отчитывала их женщина, оттирая их, да так, что им быстро стало жарко.

Их усадили подальше от берега, чтобы они согрелись, а остальных детей женщина отослала в деревню вместе со старшим по возрасту.

– Спасибо тебе, ты меня спасла, – тихо проговорил рыжий мальчик, когда взрослая отошла на несколько метров от них.

– Как твоё имя?

– Ян, – шёпотом, ещё тише проговорил он.

– Мария.

Они благополучно вернулись в деревню, а через несколько дней мальчик уехал домой. Но в течение лета он часто приезжал, как оказалось, к своему папе, который работал здесь.

Каждый раз, как они встречались с Машей, обменивались взглядами, зная, что у них есть общая тайна, недоступная никому.

Солнце ярко освещало зелёные луга, по которым они теперь гуляли, разговаривая обо всём.

Море тихо дышало вдали.

Иллюстрация

Знаменитый иллюстратор, работавший в своё время со многими классическими и культовыми книгами, взялся за новое произведение.

Это была главная новость, распространившаяся с огромной скоростью в среде тех людей, кто ответственен за выход книг в свет. А то, что мастер очень щепетильно подходил к выбору произведения, с которым он будет работать, создало некий ореол загадочности.

В действительности ему заказали всего несколько иллюстраций, для небольшой книжки, рассказывающей о любви с двух точек зрения.

Идя навстречу друг другу, их истории любви соединялись в одной точке. Особенностью книги было то, что её конец приходился ровно на середину, и читать её можно было как с первой, так и с последней страницы.

Вчитываясь в сюжет, иллюстратор вспоминал свою любовь и, несмотря на то, что произведение отдавало некоторой наивностью и незрелостью суждений, ему нравилось то, что оно пробуждало в нём давно забытые чувства.

Именно поэтому он решился поработать с этой книгой.

Автор пожелала, чтобы в середине было две иллюстрации – ладони влюблённых, чтобы, когда книга закрывалась, они держались друг за друга. Это решение понравилось иллю-

стратору, но трудность состояла в том, чтобы посредством изображения только ладоней каждого из персонажей изобразить особенности характеров, тонкие различия в их жизнях.

Чем дольше он читал произведение, тем труднее представлялась ему эта задача – ведь сколько зависело от его умений. Книга заканчивалась воссоединением двух людей, и своими иллюстрациями мастер должен был поставить точку.

Несколько раз он брался, но выходило неудачно.

Реалистичное изображение было банально, а потому начались эксперименты с цветами. Во многом мастер решил довериться противопоставлению, проработать глубже фон – сделав его таким, что тот создавал впечатление реальности. На первой половине разворота он поместил ночной фон, такой осязаемый и густой, в котором небесно-голубого цвета нежная рука девушки тянулась сквозь эту тьму к своему возлюбленному.

На второй половинке он сделал всё наоборот.

Светлый фон, который изображал небо, по которому плывут бледные облака, и тёмная рука, словно сотканная из той темноты, из которой тянулась к нему его любимая.

Но было отличие. Его рука состояла не из одной только темноты, а горела десятками огоньков – звёздами, чей свет неспособна поглотить ночь.

Когда он доделал работу, ему прислали первый экземпляр.

Мастеру, который, как и автор, остался доволен, иногда,

казалось, что от книги, от того места, где к глубине соприкасались руки главных героев, шло неяркое, но отчётливое сияние.

Влюблённые встретились на страницах этой книги, и для иллюстратора это была не придуманная история, а действительность.

Напоминания

Кампания студентов шла с учёбы домой.

Проходя через университетскую рощу, они решили пройти по самому длинному маршруту, чтобы подышать свежим воздухом. День был солнечный, и никому не хотелось возвращаться в свои комнаты и садиться за книги.

По краям этой тропинки росли деревья, у которых стволы были покрыты слезающей корой, лоскутки которой можно было с лёгкостью, оторвать.

Весело проводя время, молодые люди подошли к одному из деревьев, и самый смелый из них решил взобраться по гладкому стволу наверх, чтобы осмотреться. Но подойдя к дереву, он от любопытства оторвал от одной из веток кусочек коры. Посмотрев на него, удивился, увидев на нём надпись, которая гласила – «Не стоит».

Слова посеяли сомнения в парне, который видел, что залезть на дерево будет не так просто, как он до этого думал.

– Что за ерунда? – обратился к своим друзьям, которые тоже стали отрывать от ветки лоскутки коры.

У каждого, кто сделал это, были свои надписи, которые можно было определённо, истолковать. Кому-то они напомнили о том, что нужно поскорее вернуться домой и позвонить родным, а кому-то встретиться с любимой девушкой. Одним словом, все эти советы носили такой очевидный ха-

раक्टर, но были так просты в выполнении и не требовали больших усилий, что все в кампании согласились следовать им некоторое время. Если это чья-то хитроумная шутка, то они обязательно узнают об этом.

Каждый день ребята и девушки шли к этому дереву, срывали по лоскутку, благо тысячи таких кусочков коры покрывали его, да и это не единственное подобное дерево в роще, и шли по своим делам. Советы действительно были простыми, но выполняя их, всё несколько поменялось в жизни каждого.

Наладились отношения, стало меньше проблем, собственное самочувствие и состояние улучшились – и никто не мог связать это ни с чем, кроме как, с таким маленьким ритуалом, проделываемым ими каждый день.

Тогда пошла молва об этом месте и гораздо большее количество людей, стало приходить сюда и срывать маленькие лоскутки с дерева.

Всем хотелось изменить свою жизнь и ради этого люди были готовы приходить на это место. Это даже несколько смутило руководство университета, которое постаралось не допускать, чтобы люди приходили сюда слишком большими кампаниями. Но всё было безуспешно. А то, что даже визуально лоскутков становилось всё меньше, делало это дерево ещё привлекательнее.

Вот настал тот день, когда группа, первая обнаружившая послания, пришла ранним утром к этому дереву и обнаружила, что на нём осталось считанное количество лоскутков.

Внизу давно уже оборвали все, и только на самых верхних ветках оставалось несколько.

Тот парень, что когда-то хотел залезть на дерево, и был им же предупреждён, стал подстраиваться к веткам, желая, всё же залезть.

– Зачем? Не стоит этого делать! – чуть не закричала де-вушка и схватила этого парня за рукав. Вместо, слов пере-дал ей лоскуток, который сорвал несколько дней назад, в по-следнее посещение, когда он был здесь.

На нём значилось «В следующий раз стоит».

Она отпустила его. Сорвав оставшиеся лоскутки коры, па-рень слез вниз и отдал их своим друзьям.

Тут дерево, лишившееся всех кусочков коры, стало све-титься изнутри. Яркая вспышка на мгновение ослепила всех присутствовавших, а после люди увидели, что на месте сухо-го, скрюченного и странного деревца стояло большое, раски-дистое древо, с густой листвой, мягко шелестящей на ветру.

В последний лоскуток парень заглянул только тогда, когда вся кампания выходила из роци. Там значилось одно слово: «Спасибо».

Больше никому из молодых людей не нужно было исполь-зовать эти подсказки, каждый из них научился самостоятель-но делать маленькие, едва заметные, но такие важные по-ступки.